

32530

С О О Б Щ Е Н И Е

Презвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злodeяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным
организациям СССР

**Директивы и приказы
гитлеровского правительства
и германского военного командования
об истреблении советских военнопленных
и мирных граждан**

ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1944.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Директивы об истреблении советских и мирных граждан	1 3
3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции	10
4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления	12
5. Гитлеровцы преступно попирают нормы международного права, законы и обычаи ведения войны	20
6. К суровому ответу гитлеровское правительство и германское военное командование — организаторов чудовищных преступлений	20

Подписано к печати 17 марта 1944 г.

A7792. Объем ¾ печ. л. Тираж 100.000 экз. Заказ № 100. Цена 20 коп.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

7. ГИТЛЕРОВСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии ещё до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в своё время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также специальные расследования, произведённые членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путём выезда на места, установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по *предварительным* данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоящее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в гор. Киеве

органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в нескороаемом шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации находилось гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупированных восточных областей, начальника полиции безопасности и СД и другие документы, в которых излагается порядок «очистки» лагерей для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очистки» немецко-фашистскими властями в чудовишных масштабах практиковалось применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «эзекуций», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «очистительные мероприятия». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июль — декабрь 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех их имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрывающих преступления немецко-фашистских палачей и их кровавые планы физического уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальника немецкой полиции говорилось:

«Особо вменяю в обязанность, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 41 г., подчёркивается:

«Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по делам военнопленных и комендантов пересыльных лагерей производится устно».

2 ПОДГОТОВКА К МАССОВОМУ ИСТРЕБЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи ещё до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гимmlера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

«Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в неё занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными». (См. фотокопию № 5).

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоёв, независимо от имевшихся в их руках списков.

Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды).

В оперативном приказе № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 17 июля 1941 года, Б. № 21 Б 41, г. Рс IV А 1 ц», подписанном Гейдрихом, говорится:

«Предлагаю немедленно выделить для находящихся на той территории лагерей военнопленных команду в составе одного СС фюрера и 4—6 рядовых. В случае, если для выполнения поставленных задач потребуются дополнительные силы, об этом необходимо немедленно сообщить мне.

...Для облегчения проведения чистки должны быть выделены в распоряжение начальника лагерей военнопленных в 1-м военном округе, Восточной Пруссии — генерал-майора фон Гинденбурга и начальника лагерей военнопленных в генерал-губернаторстве — генерал-лейтенанта Геррготт, в Кельцах — по одному руководителю (führer'y) связи...

В качестве руководителей связи должны быть немедленно откомандированы:

а) криминальрат Шиффер, отдел государственной полиции Штетина, — в распоряжение генерал-майора фон Гинденбурга, в Кенигсберг (Пруссия);

б) криминалькомиссар Рашвиц при начальнике полиции безопасности и СД в Кракове — в распоряжение генерал-лейтенанта Геррготт в Кельцах.

...В задачи этих руководителей связи входит, особенно к моменту начала операций, направлять в соответствии с настоящими директивами деятельность команд, а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами».

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 1

Der Chef der Stabe und des SD
B.Nr. 21 B/41 g Bz - IV A 1 c

Berlin, den 29. Oktober 1941

Geheime Reichsache!

300 Kuzf
15 Kuzf

gn. K. 25. 11. 41
EK 215
26. 11. 41

Schnellbrief!

Einsatzbefehl Nr. 14.

Betr.: Richtlinien für die in die Stalage und Dulage abzustellenden Kommandos des Chefs der Stabe und des SD.

Vorg.: Erlasse vom 17.7., 12.9.1941
B.Nr. 21 B/41 g Bz vom 26.9.41 B.Nr. 539/B/41 g
und vom 10.10.41 B.Nr. 815 B/41 g - IV A 1 c

Anlg.: Anlage 1 und 2.

In der Anlage übersende ich die Richtlinien für die Stubierung der mit sowjetischen Kriegs- und Zivilgefangenen belegten Kriegsgefangenen und Durchgangslager im rückwärtigen Heeresgebiet zur gefl. Kenntnisnahme und Beachtung (s. Anlage 1)

Diese Richtlinien sind im Einvernehmen mit dem OKH. ausgearbeitet worden. Das OKH. hat die Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebietes sowie die Bezirkskommandanten der Kriegsgefangenen und die Kommandanten der Dulage verständigt (s. Anlage 2).

Die Einsatzgruppen stellen sofort, je nach Größe der in ihrem Einsatzbereich befindlichen Lager Sonderkommandos in ausreichender Stärke unter Leitung eines Führers ab

Die

Die Kommandos haben ihre Tätigkeit in den Lagern sofort aufzunehmen. Enge Zusammenarbeit mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren wird zur Pflicht gemacht. Auftretende Schwierigkeiten sind durch persönliche Verhandlungen mit den in Frage kommenden Stellen der Wehrmacht zu beseitigen.

Die in der Anlage 2 zum Einsatzbefehl Nr. 6 gegebenen Richtlinien sowie die hierzu ergangenen Ergänzungen und Nachtragsverlässe sind einengenmäßig anzuwenden.

Inbesondere mache ich zur Pflicht, daß die Einsatzbefehle Nr. 8 und 14 sowie die hierzu ergangenen Nachtragsverlässe bei Gefahr im Versuche sofort zu vernichten sind. Hierüber ist mir gegebenenfalls Bericht zu erstatten.

Verteilung:

Einsatzgruppe A Kuranowardeck

Einsatzkdo. 1a
 " 1b
 " 2
 " 3

Einsatzgruppe B Smolensk

Einsatzkdo. 7a
 " 7b
 " 8
 " 9

Sonderkommando Moskau

Einsatzgruppe C Kiew

Sonderkdo. 4a
 " 4b
 " 5
 Einsatzkdo. 6

Einsatzgruppe D Nikolajew

Sonderkdo. 10a
 " 10b
 Einsatzkdo. 11a
 " 11b
 " 12

Nachrichtlich:

Nachrichtlich:

dem Höheren * und Polizeiführer Nord (151)	S i e s
dem " " " Mitte (102)	M a s i l o w
dem " " " S K B (103)	K r i w o i - l i n g
dem " " " z. B. V.	
dem Reichsführer * und Chef der Deutschen Polizei	
dem Chef der Sippe und des SD	
dem Chef der Ordnungspolizei	
den Amtschefs der Ämter I, II, III, IV, V, VI u. VII	
dem Referat IV D 2, IV D 3	
" " " IV D - anal. Arbeiter	
dem Gruppenleiter IV D	

gez. H e y d r i c h .

Приказ № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договорённости между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооружённых сил от 7.X—1941 года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки». (См. фотокопию № 2).

Это было вторичным разъяснением ещё ранее изданной директивы от 17 июля 1941 г. (См. начало фотокопии № 5).

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7.X—1941 года указало:

«1. ...в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД по выявлению неблагонадёжных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с прилагаемыми директивами.

2. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, деятельность предусмотренных зондеркоманд регулируется следующим образом: а) предусмотренные для выполнения этих задач зондеркоманды подчиняются уполномоченному начальнику полиции безопасности и СД при командующих армейским тылом, согласно пересланному с отношением «а» -соглашению от 28.IV — 1941 год. ...д) В тех лагерях армейского тыла, в которых нет возможности произвести фильтрацию при помощи зондеркоманд, под личную ответственность коменданта остаются в силе существовавшие до сих пор положения. С появлением зондеркоманд выявление неблагонадёжных элементов является исключительно их задачей».

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилёв, Кривой Рог:

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей. (См. фотокопию № 1).

О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному — «Берлин, 17 июля 1941 года», который под видом «филтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что

«особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Как документально установлено, на «зондеркоманды» возлагалась обязанность «филтрации», т. е. выявления «неблагонадёжных», подлежащих в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII — 1941 г. указывается, что

«Заключённые лагерей для русских должны поэтому быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

- 1) Гражданские лица.
- 2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно перодеты в гражданское платье).
- 3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...
- 4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.
- 5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

8. ПЛАНЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагеря наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бесчеловечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространён также и на мирных советских граждан. В этом отношении нужно отметить так называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежащих «экзекуции». К этому кругу гитлеровцы раньше всего относили руководящую и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:

1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров,

2) деятелей Коминтерна,

3) всех влиятельных деятелей немецкой коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях,

4) всех Народных Комиссаров и их заместителей,

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии,

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев,

7) руководящих лиц в хозяйственной жизни,

8) советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.» (См. фотокопию № 4).

В «дополнении к директивам для команд полиции безопасности и СД», подписанном Гейдрихом, датированном: «Берлин, 17 июля 1941 года», прямо указывается на необходимость применять аналогичные меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Следует отметить, что кровавые расправы проводились гитлеровцами и над теми украинцами-националистами, которых Гитлер использовал вначале для борьбы против Советского Союза, а затем разделался с ними самым гнусным и коварным образом, под предлогом якобы того, что бандеровцы «готовили восстание». В директиве оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «секретно, государственной важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...»

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчёркнуто в подлиннике). (См. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отношении выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учёта. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «эзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

4. ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ СКРЫТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря». (См. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

«б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 2

Аннотация 1

Рichtlinien für die Aussonderung
verdächtigter sowjetrussischer Kriegs-
und Zivilgefangener des Ostfeldzuges
in den Kriegsgefangenen- und Durch-
gangslagern im rückwärtigen Heeresgebiet.

Die Abteilung der Sonderkommandos der Sicherheits-
polizei und des SD erfolgt nach Vereinbarung zwischen dem
Chef der Sicherheitspolizei und des SD mit dem SM y.
7.10.42 (s. Anlage 2).

Die Kommandos arbeiten auf Grund besonderer Kräf-
tstärkung und gemäß den ihnen erteilten allgemeinen
Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung in eigener Verant-
wortlichkeit selbständig. Es ist selbstverständlich, daß
die Kommandos mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizie-
ren enge Fühlung halten.

№ 3

Dadurch hat
der bolschewistische Soldat jeden Anspruch auf Behandlung
als ehrenhafter Soldat und nach dem Genfer Abkommen ver-
lieren.

Всё это в первую очередь должно быть сделано:

- 1) Все важные функционеры государства и партии, особенно Berufsrevolutionäre,
- 2) Функционеры Коминтерна,
- 3) все важные партийные функционеры КПК ВУ и их организации в Центральном Комитете, в Главном и Региональных Комитетах,
- 4) все Народные Комиссары и их представители,
- 5) все члены Политбюро, Комиссары Красной Армии,
- 6) все важные личности в Центральных и Средних инстанциях в Государственных органах,
- 7) все важные личности в экономической жизни,
- 8) все советские интеллигентские и еврейские, soweit es sich um Berufsrevolutionäre oder Politiker, Schriftsteller, Redakteure, Komintern-Angestellte usw. handelt,

Выдержки из приложения № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года, № 21 В/41 г. Рс — IV А I ц, секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «план» проведения «эксекуций»:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание комендатурам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

В дополнении к директивам для командироваемых в лагери военнопленных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, ещё раз указывается:

«Наконец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняты с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IV A I — № 35/43сс», адресован-

ным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо-репрессированных» по данной области.

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Роменской области, найдены донесения об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шенетовка, в лесу — 3 могилы.

79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.

80. Славута, в лесу — 1 могила.

121. Горохов, в 1 км. южнее Горохова, в 100 м. от дороги на Дрешкополь — 1 могила.

Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.

В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.

123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м. севернее совхоза Наренчин — 1 могила.

124. Локачи, в 1 км. южнее города (в карьере кирпичной глины) — 1 могила.

125. Кизелин, примерно в 1 км. северо-западнее Кизелина, около развалин здания — 1 могила.

140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м. за сев. казармами — 1 могила.

Нагорная ул., северо-вост. от города, в песчаном карьере, справа от дороги — 1 могила.

Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.

В тюремном саду — 1 могила.

Плошадная ул., ок. старого кладбища — 1 могила.

142. Ратно, в 3 км. восточнее города, ок. ветряной мельницы — 1 могила.

143. Крымно, в 2 км. северо-западнее ок. озера — 1 могила.

144. Мацеев, Меловой карьер, в 200 м. за казармами охр. полиции — 1 могила.

145. Голобы, в лесу 4 км. сев.-зап. от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км. западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2,5 км. зап. от города в песчаной горе — 1 могила.

149. Осерани, в 5 км. сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере — 1 могила.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчётности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении применённых репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
№ 5

Anlage 2.

Amt IV

Berlin, den 17. Juli 1941

Richtlinien

für die in die Stalags abzustellenden Kommandos
des Chefs der Sicherheitspolizei und des SM.

Die Abstellung der Kommandos erfolgt nach der Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SM und dem OKW. vom 16.7.41 (siehe Anlage 1).

Die Kommandos arbeiten aufgrund besonderer Ermächtigung und gemäß der ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit dem Lagerkommandanten und dem ihm zugeteilten Abwehroffizier engste Fühlung halten.

Für die Durchführung ihrer Aufgabe können den Kommandos Hilfsmittel nicht zur Verfügung gestellt werden. Das "Deutsche Fahndungsbuch", die "Aufenthaltserrittlungskarte" und das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" werden sich in den wenigsten Fällen als verwertbar erweisen; das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" ist deshalb nicht ausreichend, weil nur ein geringer Teil der als gefährlich zu bezeichnenden Sowjetrussen darin aufgeführt ist.

Экзекуции dürfen nicht im Lager oder in unmittelbarer Umgebung des Lagers durchgeführt werden. Befinden sich die Lager im Generalgouvernement in unmittelbarer Nähe der Grenze, so sind die Gefangenen zur Sonderbehandlung möglichst auf ehemals sowjetrussisches Gebiet zu verbringen.

Sollten aus Gründen der Lagerdisziplin Exekutionen erforderlich sein, so hat sich dieshalb der Leiter des KK. an den Lagerkommandanten zu wenden.

Über die durchgeführten Sonderbehandlungen haben die Kommandos Listen zu führen;

Выдержки из приложения № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности от 17 июля 1941 г.

Далее в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV А 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда Ц/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчёт о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (оберштурмбанфюрера Лилера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество,— говорится в донёсении,— объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

5. ГИТЛЕРОВЦЫ ПРЕСТУПНО ПОЛИРАЮТ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило своё подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД цинично заявляется, что «большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией». (См. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом,

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 7

Einsetzungskommando C/5
der Sicherheitspolizei u. d. SD
- Kdo - Tsbj Nr. 12/41

O. U., den 25. November 1941.

S. R. S.

12

An die

Aussenposten

Kiew
Dnjepropetrowsk
Nikolajew
Rowno
Skitowir
Winniza.

Betr.: OUN (Bandera-Bewegung)

Es wurde einwandfrei festgestellt, dass die Bandera-Bewegung einen Aufstand im Reichskommissariat vorbereitet mit dem Endziel, eine unabhängige Ukraine zu schaffen. Alle Funktionäre der Bandera-Bewegung sind sofort festzunehmen und nach einer eingehenden Vernehmung als Plünderer in aller Stille zu liquidieren.

Die Vernehmungsprotokolle sind dem Einsatzkommando C/5 zu übersenden.

Dieses Schreiben ist nach Kenntnisnahme durch den Kommandeführer sofort zu vernichten.

[Handwritten Signature]
H-Obersturmbannführer.

Директива оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД
за № 12/41 от 25 ноября 1941 г.

прикрыть ничтожными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фашистского командования и полиции входило применение «экзекуций» и «очистительных мер», т. е. массового истребления и в отношении польской интеллигенции. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный: «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится следующее:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта как антикоммунистически, так и антисемитски».

«Поэтому, само собою разумеется, что настроенных таким образом поляков на первых порах (подчёркнуто Чрезвычайной Комиссией) не следует подвергать очистительным мероприятиям».

«В отношении польской интеллигенции и т. д., поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не требуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

6. К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ — ОРГАНИЗАТОРОВ ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ!

Все приведённые выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде

особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «эзекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством советских военнопленных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооружённых сил;

3) для физического выполнения «эзекуций» составлялись «оперативные» и «особые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знали;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных восточных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документальных материалов, ранее опублико-

важных Комиссией по результатам расследования злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в освобождённых от немецкой оккупации советских районах,— установила, что:

1) Непосредственными организаторами и руководителями массового уничтожения советских военнопленных и мирных советских людей являются: начальник лагерей военнопленных 1-го Военного округа Восточной Пруссии генерал-майор фон Гинденбург, начальник лагерей военнопленных «генерал-губернаторства» генерал-лейтенант Геррготт, офицеры связи криминальрат Шиффер, криминалькомиссар Рашвиц.

2) Непосредственными исполнителями этого чудовищного истребления советских людей являются личный состав зондеркоманд, оперативных команд, коменданты и персонал комендатур лагерей, а также их пособники.

Все они должны понести суровую кару за свои преступления, совершённые против советского народа.

▲1 марта 1944 г.

20 коп.